

**Грамматические категории имени существительного
в русском и армянском языках**

Грамматическая категория – это множество взаимоисключающих значений, обязательное для некоторого естественного подкласса словоформ данного языка. Различия в наборе грамматических категорий – самые яркие и самые глубокие из различий между естественными языками. У каждого языка имеется свой набор предпочтений, который определяется особенностями культуры и мировосприятия данного народа. Грамматику языка можно сравнить с анкетой или списком вопросов, на которые говорящий, желая составить на этом языке правильное высказывание, обязан дать ответы. Тематика этих «вопросов анкеты» отражает приоритеты языкового сознания говорящих на данном языке (точнее, вероятно, было бы говорить не о сознании, а о «коллективном подсознании», так как в явном виде эти приоритеты языковым коллективом не всегда осознаются) [1: 109]. Основное различие между языками, по выражению Р.О. Якобсона, «состоит не в том, что может или не может быть выражено, а в том, что должно или не должно сообщаться говорящими» [2: 231-238]. Таким образом, можно утверждать, что языковые особенности каждого народа находятся в прямой зависимости с культурными. При этом грамматика языка является основополагающей.

Одной из самых сложных в лингвистике является проблема определения грамматического значения, потому как «значения, которые являются грамматическими в одном языке, далеко не всегда являются грамматическими в другом языке» [3: 105].

К сходствам в грамматическом строе армянского и русского языков можно отнести наличие категории числа и падежа у имени существительного.

В армянском языке, как и в русском, существительные имеют два числа – единственное и множественное.

Единственное число армянских существительных не имеет специальных показателей, а множественное образуется при помощи окончаний – եր [эр], – ներ [нэр]. По общему правилу односложные слова получают окончание -եր, а многосложные слова – окончание -ներ. Например: դիւի – դիւիեր (урок – уроки), աչք – աչքեր (глаз – глаза), но մաշկանիւն – մաշկանիւններ (кольцо – кольца), ընկեր – ընկերներ (друг- друзья).

В современном языке сохранился древнеармянский показатель множественного числа -ր для многосложных слов, оканчивающихся на -ի, например, существительные с суффиксом -ցի (-ացի, -եցի). Ср.

զյւղացիք (сельские жители), քաղաքացիք (горожане), վրացիք (грузины) и т. д. [7].

Для правильного употребления форм множественного числа армянского языка необходимо учитывать следующие особенности.

Во-первых, как и в других языках, в армянском не имеют множественного числа неисчисляемые существительные. Вернее сказать, при образовании множественного числа неисчисляемые существительные приобретают различные оттенки смысла и переходят при этом в разряд исчисляемых существительных. Так, в прямом значении такие слова, как հաց, կարագ, մեղր, կաթ, թէյ и т.д., не могут образовать множественного числа. Например, հաց (хлеб), կաթ (молоко) относятся к разряду неисчисляемых существительных, но при образовании множественного числа происходит некоторое изменение значения, придается дополнительный смысл հացեր (буханки или куски разрезанного хлеба), կաթեր (порции молока).

Во-вторых, в армянском языке во многих случаях, когда другие языки прибегают к форме множественного числа, обычно употребляется форма единственного числа как обобщенное обозначение понятия, например: քո քնի հայերեն գիրք ունես (сколько у тебя книг на армянском языке?), այստեղ երեք կարմիր ու երեք դեղին ծաղիկ կա (здесь 3 красных и 3 желтых цветка), ես երկու վարդ եմ տեսնում (я вижу 2 розы).

В русском языке диапазон способов образования множественного числа имени существительного шире. Наряду с другим, это связано с наличием в русском языке грамматической категории рода, которая отсутствует в армянском.

В армянском языке семь падежей и восемь типов склонения. Категория лица / не-лица определяет тип склонения: существительные, обозначающие класс вещей, в функции объекта оформляются именительным падежом, (как в русском языке при склонении существительных мужского и среднего родов: *увидеть дом*), а существительные, обозначающие класс лиц, – (родительно)-дательным падежом (почти как в русском языке при склонении существительных мужского рода, обозначающих одушевленные предметы: *увидеть друга*). Так, например, в армянском языке употребление существительного «врач» в функции прямого объекта требует различных форм, когда речь идет о лице (скажем, о конкретном человеке) и когда о, так сказать, неперсонифицированной профессиональной функции, и такое употребление слова «врач» будет относиться к классу вещей: конструкции типа «вызвать врача» (вообще любого врача, чтобы он осуществил свои профессиональные

функции) и типа «пригласить в гости врача» (не любого, а именно данного, знакомого врача, врача как человека, как частное лицо), по-русски не различающиеся, в армянском языке грамматически оформляются по-разному: «вызвать врача» требует форму винительного, совпадающую с формой именительного падежа (բժիշկ կանչել [бжшшк канчел]), а «звать в гости врача» или «вызвать (определенного) врача» – форму винительного, совпадающую с формой родительно-дательного (բժշկի կանչել [бжшшкн канчел]). Иными словами, армянская конструкция բժիշկ կանչել [бжшшк канчел] выглядит – в буквальном переводе на русский язык – как «врач вызвать» [9].

К характерным отличительным особенностям в грамматиках двух языков можно отнести отсутствие грамматической категории определенности/неопределенности в русском языке, в то время как в армянском существительное имеет данную категорию. Определенность предмета выражается при помощи определенных артиклей ը и ի, которые ставятся в конце слова. Существительное в определенном виде обозначает предмет, который знаком, известен. Если слово заканчивается на гласный звук, то употребляется ի, если на согласный, то ը.

При помощи определенного артикля другие части речи употребляются как существительное. Собственные имена в роли подлежащего употребляются с определенным артиклем, а в роли обращения – без него.

Отсутствие артикля является показателем неопределенного вида.

Зато, в отличие от армянского, в русском языке имя существительное обладает категорией рода.

Слова русского языка делятся на исконные, т.е. существующие издавна и заимствованные из других языков.

По хронологическому признаку выделяются следующие группы исконных русских слов, объединяемых своим происхождением: индоевропейские, общеславянские, восточнославянские (или древнерусские) и собственно русские. Причем не во всех этих языках присутствовала категория «род». Индоевропейская группа богата на таковые, но многие утратили былое многообразие. В некоторых романских языках средний род исчез, и вместо трех родов во французском и итальянском теперь осталось два. В армянском языке категория рода вообще вымерла. А в русском род бывает не только у имен, но и у глаголов, что повергает иностранцев в большое удивление.

Универсальность категории рода в старославянском языке проявлялась в том, что каждое существительное сохраняло определенную родовую принадлежность во всех числах и падежах (в отличие от современного русского языка). При этом родовая принадлежность не

имела прямой связи с лексическим значением слова. Лишь достаточно малочисленные группы существительных со значением лица сохраняли семантическую зависимость родового распределения (ср.: русск. мой брат, отец, сын; моя сестра, мать, дочь).

Грамматический род считается «палеонтологической» категорией, корни которой уходят в мифологическое мышление. Индоевропейская трехродовая система рассматривается большинством лингвистов как результат преобразования более древней системы из двух классов. Существуют разные точки зрения на происхождение категории рода. А. Мейе считал, что она развивалась на основе оппозиции одушевленность – неодушевленность. К.К. Улленбек выводил ее из оппозиции активность – пассивность [10].

Грамматический род в ряде случаев соответствует полу лица, обозначаемого соответствующим словом (учитель – учительница). Это касается в первую очередь обозначений людей. Семантико-символическая функция категории грамматического рода состоит также в том, что при олицетворении грамматический род слова осмысливается как пол. Так, смерть в русской культуре символизирует женский образ, а в немецкой – мужской, так как в немецком языке это слово относится к мужскому роду (der Tod).

Язык постоянно находится в развитии. И не всегда слова остаются в своей категории, происходит переход из одной в другую. Не имея литературных источников древних языков, сложно сделать вывод, чем руководствовались люди, присваивая название предмету или явлению.

Библиографический список

1. Плуныян В.А. Общая морфология. М.: УРСС, 2003.
2. Якобсон Р.О. Взгляды Боаса на грамматическое значение; пер. с англ. М., 1985.
3. Джаукян Г.Б., Хлгатын Ф.О. Армянский язык. Общие сведения. Стилистика. Ереван: Изд-во «Луйс», 1976.
4. Падучева Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью. М.: УРСС, 2004.
5. Смирнова И.А. Категория числа и определенность /неопределенность в современных иранских языках // Межкатегориальные связи в грамматике. СПб.: РАН, Институт лингвистических исследований, 1996. С. 107-143.
6. Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 400 с.
7. URL: <http://www.languages-study.com/armenian-grammar.html>.
8. URL: <http://hayeren.hayastan.com/gravorxosq.html>.
9. URL: <http://krunk.ru/stat11.html>.
10. URL: http://pstgu.ru/pic/dcontent/21018.p_body.Proishowdenie_kategorii_roda.pdf.